

Системный магазин не подводит: товары из него — высший класс. Стоило активировать эффект невидимости, как даже небожители потеряли бы его из виду.

И всё же, как бы он ни старался убедить себя, что это того стоит, расставаться с таким количеством духовных камней было больно. Даже если они достались ему обманом, сердце всё равно ныло.

Нарочно помахивая перед носом Юань Чанъяня и Цзянь Имина пустыми мешочками для хранения и флаконами из-под пилюль, Се Цинъянь с вызывающим видом покинул пик Цинсюань.

Его наглая, самодовольная ухмылка действовала Юань Чанъяню на нервы. Он терпеть не мог Се Цинъяня, а осознание того, во сколько обошлись отданные ему вещи, лишь усиливало раздражение.

Лицо Цзянь Имина тоже помрачнело. Кому понравится, когда тебя обдирают как липку прямо у собственного порога?

Раньше Юань Чанъянь, возможно, попытался бы изобразить сочувствие и утешить товарища, но сейчас времена изменились. Прежде они всегда оставались в выигрыше, поэтому могли позволить себе высокомерные насмешки, но сегодня они понесли огромные потери — тут уж не до разговоров, самим бы сдержать внутреннее кровотечение от обиды.

Оба погрузились в молчание, и прежняя теплая атмосфера испарилась без следа.

Оказавшись у подножия, Се Цинъянь побродил по округе, оставляя повсюду свои следы, чтобы все видели: он действительно ушел с пика Цинсюань. Убедившись, что его план запущен, он сохранился, чтобы не тратить усилия впустую.

В тот же миг, как активировалась невидимость, Сяо Ван, почувствовав, что связь с духовным сознанием, оставленным на Се Цинъяне, внезапно оборвалась, резко открыл глаза, схватил меч и бросился наружу.

Если кто-то смог заблокировать его сознание, значит, этот человек либо превосходит его в силе, либо воспользовался мощным массивом или магическим артефактом. В любом случае, это не сулило ничего хорошего.

Опасаясь за Се Цинъяня, Сяо Ван поспешил прочь, тогда как сам Се Цинъянь, вынашивающий в голове грандиозный спектакль, уже вихрем взлетал обратно на пик Цинсюань.

Вернувшись, он больше не увидел той идиллии. Теперь в глазах обоих мужчин читалась такая злоба, что, казалось, они готовы прожечь друг в друге дыру.

Се Цинъянь обошел их стороной и принялся быстро обыскивать пик в поисках тайника с сокровищами. Время шло, первая попытка провалилась — он не успел найти нужное место до истечения срока, и пришлось начинать сначала.

Со второго раза он успешно пробрался внутрь, но снова потратил кучу времени на поиски, так что пришлось перезагружаться в третий раз.

Лишь на пятый раз ему наконец удалось найти то, что нужно.

Это была комната Юань Чанъяня, где хранились все их богатства. Се Цинъянь даже не ожидал, что они окажутся настолько безумны, чтобы держать такие ценности в личных покоях. Видимо, Юань Чанъянь хотел похвастаться: все пилюли и духовные артефакты были выставлены на самом видном месте. Они явно были уверены, что раз на пике установлены защитные массивы, никто не осмелится пробраться сюда и украсть их драгоценности.

Это были настоящие сокровища. Се Цинъянь хотел забрать всё, но столкнулся с досадной проблемой: его пространственное хранилище было слишком маленьким. Даже если забить до отказа все имеющиеся у него мешочки, всё равно останется много лишнего.

Единственный способ расширить пространство — выполнить задание системы. Но банкет в честь прибытия еще не начался, демоны не явились, так как же ему оправдать Сяо Вана, получить награду и увеличить хранилище?

Каждая секунда промедления стоила огромных денег. Нужно было придумать выход.

Се Цинъянь заставил себя успокоиться.

Хитрый торговец 989 тут же вышел на связь:

— Хозяин, можно обменять половину этих вещей на расширение пространства, максимум до десяти кубических метров. Рискнем?

Се Цинъянь прищурился со злодейской усмешкой:

— Конечно. 989, ты становишься всё коварнее — обворовываешь их, чтобы увеличить наше пространство.

Злобный 989 отозвался:

— (□?□) Хозяин, я постоянно учусь у вас. Я уже в совершенстве овладел искусством обмана!

Се Цинъянь не стал ломаться и позволил системе забрать всё необходимое. Услышав звук расширения пространства и увидев, как часть вещей перед ним исчезла, он едва сдержал радостный смех.

Всё, что входило в мешочки, он сложил туда, остальное отправил в хранилище. Оглядев заполненное пространство, он перевел взгляд на духовный цветок, дрожащий в углу.

Тот полностью преобразился: вместо обычного полевого цветка перед ним предстало сияющее создание, напитанное энергией неба и земли. Видимо, цветок только что обрел разум и понял, кому теперь принадлежит. Он мелко дрожал, глядя на Се Цинъяня, и, покачивая листьями, уронил на землю свой самый крупный плод.

Несмотря на отсутствие лица, Се Цинъянь отчетливо считал подобострастное выражение. Цветок понимал, что бежать некуда: лучше уж прислуживать новому хозяину, чем быть уничтоженным.

Цветок словно говорил: Хозяин, угощайтесь.

Се Цинъянь остался доволен покорностью растения. Стоило ему подобрать плод, как в животе разлилось долгожданное тепло, а следом пришло острое чувство голода. Он немного удивился

и твердо решил как можно скорее перейти на полное питание духовной энергией, а то этот постоянный голод никуда не годится.

Се Цинъянь помыл плод и быстро его съел. Надо признать, вкус был отменный, а энергии — хоть отбавляй. Живот успокоился.

Цветок он решил оставить. В ближайшее время делать из него пилюли он не собирался: во-первых, его навыки алхимии оставляли желать лучшего, а во-вторых, цветок еще мог пригодиться.

Се Цинъянь присел на корточки, погладил нежные листья и вкрадчиво произнес:

— Малыш, тебе повезло, что ты попал ко мне. В этом маленьком мирке ты сможешь копить энергию и, глядишь, даже обретешь человеческий облик. Если бы ты остался со своим прежним хозяином, видишь эти флаконы? Ты бы закончил жизнь в виде пилюли. Я ведь добр к тебе, правда?

Цветок не умел говорить, но Се Цинъянь видел, как он колеблется. Он тут же воспользовался моментом, продолжая обхаживать новорожденное существо:

— Посмотри на меня. Я дал тебе такое огромное пространство, постоянно подпитываю энергией, плоды ты отдаешь сам, я ничего не требую взамен. Разве я не лучший хозяин? Зачем тебе тот тип?

989, наблюдая за этим обманом, лишь вздохнул. Бедный цветочек попался в ловушку.

Се Цинъянь напоследок ласково коснулся его листа, сохранился и бросил:

— Подумай хорошенько.

После чего покинул пространство и вернулся в комнату Юань Чанъяня.

Он не стал забирать все флаконы, а оставил их на месте, предварительно подложив внутрь немного засохшего птичьего помета.

В этот раз он посмотрит, как главный герой будет есть дерьмо.

<http://bllate.org/book/22473/2365828>